

УДК 347.91/.95

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Курбанов Дени Абасович

К.ю.н., доцент,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,

ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»

В статье проведен сравнительно-правовой анализ системы принудительного исполнения России, Германии и Франции. Выделены некоторые позитивные, на наш взгляд особенности исполнительного производства в Германии и Франции. Автор указывает, что применяемый в названных странах механизм принудительного исполнения может быть интересен и в нашей стране, поскольку Федеральная служба судебных приставов России имеет низкий процент фактического исполнения, в связи с чем нуждается в реформировании.

Делается вывод о том, что накопленный опыт функционирования системы принудительного исполнения в Германии и Франции может оказаться полезным для России.

Ключевые слова: исполнительное производство, принудительное исполнение, исполнение обязательств, интересы сторон, взыскание, зарубежное законодательство.

Формирование института исполнительного производства обусловлено тем, что во многих, если не в каждом государстве мира существует своя система исполнения решений судов, решений магистратов, государственных органов в обобщенном понимании – актов юрисдикционных органов.

Зарубежное толкование мер принудительного исполнения часто сводится к уменьшению полномочий органов в разных областях, либо же к непосредственному их доминированию, по отношению к изначально заложенным в систему.

Если мы обратимся к Германской системе исполнительного производства и проведем сравнительный анализ с национальной системой то увидим, что названная первой конструкция функционирует не лучше Российской, однако мы не видим в средствах массовой информации, либо же в открытых сведениях о результатах такой деятельности, что оставляет некоторые вопросы, так как в России на официальном интернет сайте ФССП России мы наблюдаем картину, при которой органы периодически (раз в квартал и раз в полгода) размещают отчет о проделанной работе, но в Германии такого нам найти не удалось, что позволяет делать выводы об ограничении доступа к данной информации.

Французская же система наиболее перспективна для нашего обзора, так как представляет собой совокупность мер принудительного исполнения, отличную систему, которая позволяет увидеть совокупность профессиональных качеств частного лица (работника) и государственного служащего, превосходную систему аккредитации лиц, осуществляющих полномочия по исполнению судебных решений, и систему взаимоотношений должник – взыскатель (при которой субъекты исполнительного производства способны находить общие пути для решения проблем и взаимодействовать не по государственным регламентам, а на основе договора, как между организацией и физическим лицом.

Для Российской Федерации наиболее выгодным будем применение положений из Французской системы, что позволит включить в себя вышеизложенные положения и исключить излишнюю бюрократию и волокиту, связанную с изъятиями системы.

По приведенному в статье анализу положений, существующих в ряде зарубежных стран и в иностранном законодательстве преимущественно континентальной Европы мы провели также исследование проблем, существующих как Европейской части континента Евразии, так и в Российской Федерации, что позволяет нам назвать некоторые проблемы о понятиях толкования мер принудительного исполнения.

Первая сложность заключается в том, что основная часть законодательства об исполнительном производстве, хоть и не в полном объеме, но рецептирована, либо же частично заимствована в пределах гармонизации с Германским правом, что говорит о том, что законодательство об исполнительном производстве находится в частично верном направлении развития, но не соответствует полностью Германскому законодательству, имеет свои положения, не всегда положительно влияющие на дальнейшее существование данной отрасли.

Вторую сложность мы видим в том, что Российский нормотворец не анализировал, либо же полностью отказался от Французского подхода к исполнительному производству, что выражено в полном отсутствии каких-либо соотносимых положений, кроме единичных актов (постановления, акты описи, акты ареста), а также некоторых смежных действий. Судебный пристав – исполнитель Российской Федерации не обладает собственным мнением, не принадлежит своими полномочиями к частному лицу, его прибыль не зависит от личных достижений и успехов напрямую, не существует министерства курирующего действия судебных приставов – исполнителей.

Для решения проблем понимания и толкования мер принудительного исполнения и исполнительных действий законодателю следует объединить нормы ст. 64 и 68 ФЗ «Об исполнительном производстве» [4], и составить полный перечень мер в единый список.

В целях анализа Французских мер принудительного исполнения нам следует определить, что наиболее вероятным исследованием в этой области будет анализ частного типа системы мер принудительного исполнения. Справедливости ради следует отметить, что такой тип применяется не только лишь во Франции, но также свойственен таким странам как Италия и Бельгия, а также в ряде стран континентальной Европы.

Что же отличает их от других стран? Главным отличием является то, что судебный пристав – исполнитель является свободным профессионалом, способным самостоятельно определять такие вещи как меры принудительного исполнения и исполнительные действия, следовательно и организовывать свою деятельность и нести самостоятельную ответственность (нести ответственность своим имуществом) за результаты работы [5, с. 364-375].

В противоположность Российской Федерации Франция воспроизводит институт исполнения решения судов в что-то большее, чем просто региональная служба, так ей посвящается отдельное министерство, которое осуществляет контроль за деятельностью нижестоящих органов и имеет равные полномочия с иными министерствами, чего не скажешь о Федеральной службе судебных приставов России.

Как верно отмечает Дриц К.В.: «Судебный исполнитель обладает полномочиями по составлению и подаче заявлений, связанных с поиском информации. В заявлении уточняется предмет спора. К нему прилагается копия исполнительного документа и заверенная выписка из протокола о проведенных, но безрезультатных поисках. Задача прокурора Французской Республики заключается в том, чтобы направить запрос на предоставление сведений административным органам, государственным предприятиям и учреждениям (сведения об адресе организаций, в которых был открыт счет на имя должника, об адресе должника или работодателя должника). Судебный исполнитель может получать адреса организаций, в которых открыты счета на имя должника, непосредственно в налоговых органах» [1, с. 132-137].

В Российской сообществе, многих вводит в заблуждение и некоторые пространственные мысли тот факт, что в соответствии с Германским законодательством

руководитель сотрудник исполнительного органа самостоятельно содержит помещение, в котором проводится работа и тот персонал, который помогает ему эту работу осуществлять § 30, 33 GVO (устав о судебных приставах – deutsch: «Gerichtsvollzieherordnung») [6].

Только представьте, как изменился бы вектор хода исполнительных действий, в случае, если бы пристав своей волей избирал место нахождения своего офисного помещения, также своей волей и по своему усмотрению (но в соответствии с государственными стандартами подбирал персонал для осуществления возложенных на него полномочий), каких высот могла бы добиться исполнительная система.

Многие доводы заурядных критиков о нехватке персонала среди служащих данной системы отпрянули бы в прошлое, оставив место настоящему, действенному персоналу, мотивированных на успех и подготовленных к работе служащих.

Но вернемся в Германию, а точнее в вопрос вокруг Германского законодательства, который звучит как – а за какие денежные средства эти самые немецкие приставы ведут свою деятельность, ведь не могут же они присвоить себе денежные средства, которые взыскивают, в счет уплаты расходов, которые несут?

Достаточно практический метод решения данной проблемы нашел немецкий законодатель – такие расходы, которые несет пристав, должны компенсироваться за счет выплат из бюджета, тем не менее в целях мотивации, следует часть взысканных денежных средств предоставить самим служащим (17, 49 BBesG) [7].

Требования, которыми должен обладать пристав, по мнению немцев – должны быть установлены федеральными землями, вероятно в России мы бы интерпретировали это как – устанавливаются субъектами РФ.

В то же время, не существует совсем некомпетентных приставов. Это связано с тем, что минимальный порог для всех земель Германии все же присутствует и держится он на позиции Федерального административного суда, из актов которого следует, что минимум, которым должен обладать пристав это наличие сданного экзамена для среднего персонала юстиции.

Затем прохождение двухлетней практики, по получению необходимых персональных навыков, для ведения исполнительного производства и далее 20 месячный подготовительный период службы.

В Германии же, лицу, претендующему на должность служащего пристава, придется предварительно отработать 44 месяца! То есть, почти 4 года. Разумеется, качество исполнительных действий и мер принудительного исполнения в этом ключе будет расти.

Обращая определенную сосредоточенность на меры принудительного исполнения, большой акцент мы сделаем на мерах, касающихся требований не денежного характера. Без углубления в конкретный перечень таких мер, мы разберем их по признакам. Одним из таких будет являться степень вины, при нежелании исполнять судебный акт или иной исполнительный документ, что позволяет излагать доводы о том, как строго будет влиять пристав на такого дебитора.

Проводя аналогию с Российским законодательством, мы не можем оставить в стороне наличие нормы ст. 17.15 ФЗ № 229, которая также налагает на должника денежный штраф, за неисполнение указаний и требований пристава. Однако, рассматривая данную позицию с точки зрения способствования исполнению судебного акта, мы не можем согласиться, что штраф для должника в размере 3 000 или 5 000 руб., при наличии более существенного требования исполнительного документа, либо при наличии материального требования для примера на сумму более 500 000 руб. будет существенным способствовать ходу исполнительного производства.

Ведь если только анализировать данный подход, можно понять, что для дебитора та сумма, которая выражена в уплате исполнительского сбора – уже является некоторым штрафом за неисполнение судебного документа в добровольном порядке. Так зачем штрафовать должника повторно и если встать на защиту добросовестных должников, то не нарушает ли это двойное взыскание нормы Конституции РФ [2] о двойной ответственности за одно и то же правонарушение (одной правовой природы).

Нам представляется что в ходе проведенного сравнительно-правового анализа мер принудительного исполнения России, Германии и Франции есть возможность принять опыт Германии и пересмотреть позицию о штрафах и исполнительском сборе и включить такой метод воздействия как административный арест, предусмотренный за неисполнение судебного акта, так как на практике арест применяется крайне редко и нам сложно представить бизнесмена, который ведет крупный бизнес, не уплачивает денежные средства в счет погашения задолженности и внезапно схвачен приставами-исполнителями за недобросовестное поведение при проведении исполнительных производств.

Таким образом, на основе сравнительного анализа систем принудительного исполнения России, Германии и Франции можно говорить о том, что их общими чертами являются способы взыскания и ряд принципов организации работы, такие как равноправие сторон, гласность, надзор за системой исполнительного производства. Различие заключается в разной степени влияния на их деятельность судебного надзора, порядке финансирования и получения информации о местонахождении должника и его имущественных активов.

Список использованных источников

1. Дриц К.В. Сравнительно-правовой анализ систем принудительного исполнения России и Франции : научная статья // научно электронная библиотека «КиберЛенинка» // [электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-sistem-prinuditelnogo-ispolneniya-rossii-i-frantsii> (Дата обращения 11.02.2024)

2. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года : (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, 14.03.2020 № 1-ФКЗ). – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 11.02.2024).

3. Мамедова М.К., Алхасова Б.А. Сравнительный анализ принудительного исполнения в российском и зарубежном законодательстве // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2019. №1. С.93-97. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-prinuditelnogo-ispolneniya-v-rossiyskom-i-zarubezhnom-zakonodatelstve>.

4. Об исполнительном производстве : федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ, текст с изменениями и дополнениями от 6 марта 2019 г. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 11.02.2024).

5. Хацук Ж. В. Системы принудительного исполнения за рубежом // Проблемы гражданского права и процесса: сборник научных статей / ГрГУ им. Я. Купалы; ред. кол.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2013. – С. 364-375.

6. GVO – Gerichtsvollzieherordnung (ПСП – правила судебных приставов, с изм. и доп. вступившими в силу с 01.01.2023, параграф 5 с 01.06.2023), [электронный ресурс]. – URL: <https://www.berlin.de/sen/justiz/vorschriften/?vorschrift=/senatsverwaltung-fuer-justiz-und-verbraucherschutz/organisation/dienstliche-regelungen/dokumente/gvo.pdf>. (дата обращения 11.02.2024).

7. Bundesbesoldungsgesetz – Федеральный закон о денежном содержании чиновников.

SOME FEATURES OF COMPULSORY ENFORCEMENT OF JUDICIAL ACTS IN RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATION

Kurbanov D.A.

The article provides a comparative legal analysis of the enforcement system in Russia, Germany and France. In our opinion, some positive features of enforcement proceedings in Germany and France are highlighted. The author points out that the enforcement mechanism used in these countries may be of interest in our country, since the Federal Bailiff Service of Russia has a low percentage of actual enforcement, and therefore needs to be reformed.

It is concluded that the accumulated experience of the functioning of the enforcement system in Germany and France may be useful for Russia.

Keywords: enforcement proceedings, enforcement, fulfillment of obligations, interests of the parties, recovery, foreign legislation.